

УДК 004.032.6

DOI: 10.28995/2686-7249-2023-10-211-221

Прагматика клише *да нет* в современном медийном диалоге

Евгения Н. Басовская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, jeni_ba@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена использованию в современном газетном, интернет- и радиотексте речевого клише «да нет». Анализ материалов издательского дома «Коммерсантъ» 2022–2023 гг. позволяет выявить такие функции данной конструкции, как смягчение отрицания, организация вопросно-ответного хода, ироническое уточнение авторской мысли, вовлечение адресата в процесс рассуждения. В целом разговорный коммуникатив обеспечивает диалогизацию медиатекста. В статье отмечено, что в лингвистических словарях отсутствует адекватная информация о значении и употреблении речевого клише «да нет», и поставлена задача уточнения лексикографической фиксации оборота с учетом его реализации в современной русской медиаречи.

Ключевые слова: медиатекст, диалог, речевое клише, отрицание, прагматика

Для цитирования: Басовская Е.Н. Прагматика клише *да нет* в современном медийном диалоге // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 10. Ч. 2. С. 211–221. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-10-211-221

Pragmatics of *da net* (yes no) cliché in modern media dialogue

Evgeniya N. Basovskaya

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
jeni_ba@mail.ru*

Abstract. The article is about the use of “da net (yes no)” speech cliché in modern Russian newspaper, internet- and radiotexts. The analysis of the *Kommersant* publishing house in 2022–2023 makes it possible to identify such functions of the construction as mitigation of denial, organization of a question-and-answer passage, ironic clarification of the author’s thought, involvement of

© Басовская Е.Н., 2023

the addressee in the process of reasoning. In general, the conversational communicative provides dialogization of media text. The article notes that linguistic dictionaries lack adequate information about the meaning and use of the speech cliché “yes no”, and the task is to clarify the lexicographic fixation of the turn-over, taking into account its implementation in modern Russian media language.

Keywords: media text, dialogue, speech cliché, denial, pragmatics

For citation: Basovskaya, E.N. (2023), “Pragmatics of *da net* (yes no) cliché in modern media dialogue”, *RSUH/RGGU Bulletin, “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 10, part 2, pp. 211–221, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-10-211-221

Медиа́речь глубоко диалогична по самой своей природе. В ней органично сплетаются собственно диалог (например, общение журналиста с собеседником в жанре интервью; разговор со слушателем, позвонившим в радиостудию; обмен репликами в рамках комментирования опубликованной статьи и др.), дистанционный диалог представителей различных точек зрения в ходе газетной, журнальной, интернет-полемики, имитация диалога (в частности, автора с читателем). Монологические формы медиатекста нередко содержат признаки стихийной или намеренной диалогизации [Басовская 2019].

Виды и формы медийного диалога достаточно подробно проанализированы в научной литературе. Так, Л.Р. Дускаева характеризует диалогичность как «фундаментальное свойство медиадискурса, онтологически ему присущее, создающее его архитектуру и определяющее его лингвистическую специфику»¹. Как отмечают авторы коллективной монографии «Диалогическая лингвистика», «диалогичность медиатекстов является основой их смыслового развертывания; она давно признана внутренней формой публицистики, ее родовой чертой» [Диалогическая лингвистика 2019, с. 71]. Важно при этом, что одной из тенденций развития медиакommunikации сегодня признается «заметное увеличение диалогической составляющей» [Мальшева, Рогалева 2022, с. 783]. Исследователями изучены такие вопросы, как организация медийного диалога в различных жанрах, использование различных лексических и грамматических средств (маркеров диалогичности), а также дискурсивных приемов диалогизации [Басовская, Воронцова 2022; Павлова 2019; Пром 2022].

¹ Дускаева Л.Р. Диалогичность // Медиалингвистика в терминах и понятиях: Словарь-справочник. М.: Флинта, 2018. С. 32.

Тем не менее богатство и сложность такого явления, как диалог, определяют существование множества аспектов данной проблемы, ранее не становившихся предметом специального рассмотрения. К их числу можно отнести функционирование в текстах средств массовой информации речевого клише *да нет*, которое может быть названо дискурсивной формулой [Цуй 2021, с. 865] или коммуникативом [Шаронов 2020, с. 219].

Конструкция *да нет* уже привлекала внимание исследователей, но, во-первых, не анализировалась применительно к медиатексту и, во-вторых, не всегда описывалась вполне адекватно. Так, в небольшой англоязычной заметке А. Нерсисян содержится утверждение, что в сочетании *да нет* слово *да* используется исключительно для усиления отрицания, передачи значения «совсем нет, ни при каких обстоятельствах, никак, и не думайте» [Nersisyan 2013]. Данное описание вербального клише представляется сомнительным или как минимум весьма неполным (показательно, что публикация содержит лишь смоделированные примеры и не опирается на живой речевой материал).

Значительно убедительнее выглядит характеристика конструкции *да нет*, предложенная Л. Цуй, которая выделяет три группы контекстов «в соответствии со значением/функцией этой дискурсивной формулы: 1) смягчение отрицания/несогласия/отказа; 2) усиление отрицания/несогласия/отказа; 3) нейтральное употребление» [Цуй 2021, с. 867]. Данная классификация была принята за основу нашего исследования в качестве рабочей гипотезы.

Для выявления прагматического потенциала диалогического клише *да нет* мы проанализировали материалы издательского дома «Коммерсантъ» 2022–2023 гг. Тексты, размещенные на сайте медиа-корпорации, позволяют сопоставить публикации различных форматов и жанров – газетные, журнальные и интернет-статьи и интервью, а также комментарии, прозвучавшие в радиоэфире. В ходе исследования были выявлены 57 примеров использования конструкции *да нет*. Случаи применения собственно отрицания *нет* в сочетании с частицей *да*, – такие как восклицание «Да нет же!», характеризуемое Е.А. Гришиной как рамочная конструкция с интенсификаторами отрицания [Гришина 2011, с. 173], – в статье не рассматриваются; мы расцениваем целостный коммуникант *да нет* и предикатив *нет* с усилителем *да* как своего рода грамматические омонимы.

Учитывая диалогическую функциональность оборота *да нет*, мы изначально предполагали, что максимальную частотность он продемонстрирует в материалах радио и текстах интервью. Однако ни то, ни другое не подтвердилось. Дистрибуция речевого клише оказалась следующей:

- газета «Коммерсантъ» – 26;
- журналы «Коммерсантъ Автопилот» и «Коммерсантъ Weekend» – 5;
- материалы сайта – 20;
- радио «Коммерсантъ FM» – 6.

Важную роль в распределении случаев вхождения играет субъективный фактор. Из 57 рассмотренных текстов 15 (13 газетных и 2 интернет-материала) принадлежат журналисту Андрею Колесникову, который, как выяснилось, активно использует конструкцию *да нет*, причем преимущественно не при воспроизведении диалога, а в авторской речи – как средство отражения хода мысли:

То есть просто дунул ветерок с утра – а это уже огненный смерч заглянул, *да нет*, дохнул тебе прямо в лицо, опалил очи (Коммерсантъ. 30.06.2022); Могла ли Элла Памфилова не принести на встречу с Владимиром Путиным альбом-презентацию? Все, что угодно, она могла забыть, только не это. Хороший альбом – половина успеха. Да нет, больше (Коммерсантъ. 04.07.2023).

Показательно, что и в текстах радиопрограмм *да нет* выступает как излюбленный прием одного автора: 5 из 6 публикаций принадлежат политическому обозревателю Дмитрию Дризе, использующему данное средство главным образом с целью имитации диалога. При этом ответная реплика, содержащая конструкцию *да нет*, может приписываться третьим лицам (Турецкий коллега... прошелся по странам западного мира. Последние поспешили оправдаться, мол, *да нет*, все выполняем. – Коммерсантъ FM. 13.09.2022) или принадлежать самому журналисту (Иной скажет, что происходящее вокруг и есть фантастика. *Да нет*, уважаемые, на этот раз все по-настоящему. – Коммерсантъ FM. 31.03.2023).

В других материалах «Коммерсанта», прежде всего в интервью, представлено применение клише *да нет* в рамках диалога (8 вхождений). Конструкция может приписываться конкретному лицу (вполне вероятно, что участник разговора действительно сформулировал мысль именно так):

- То есть сюжет «Здорового человека» – это еще и такая терапия: если бы вышел, то и работу потерял бы, и друзей, и жену?
- *Да нет*, конечно. Вопрос о том, нужно ли выходить во двор, если там кричат о помощи, для меня не стоит. Конечно, надо было спуститься (Коммерсантъ Weekend. 03.03.2023. Петр Тодоровский о своем фильме).

Иногда оборот *да нет* становится частью реплики условного собеседника:

...Тебя угощают клубникой-черешней из Борисовского и Грайворонского районов.

– А, это же приграничный... – понимаешь ты. – Там беспокойно же, там взрывы...

– *Да нет*, у нас спокойно, – заверяют меня, – хотя проблемы есть, конечно... Ведь такая территория... (Коммерсантъ. 17.06.2022).

Сочетание *да нет* можно с уверенностью отнести к числу средств, активно применяемых журналистами для имитации устной разговорной, диалогической речи. Так, описывая выступление президента Российского союза промышленников и предпринимателей А.Н. Шохина на встрече В.В. Путина с бизнесменами, А. Колесников моделирует реакцию слушателей: «По крайней мере они точно отдавали ему должное: “А Николаич-то крутой, держится, *да нет*, стоит насмерть... А я-то что поплыл... Держаться!..” Так или примерно они могли сейчас рассуждать, и это уже было хорошо».

Обращает на себя внимание тот факт, что в структуре диалога клише *да нет* почти всегда функционирует как средство отрицания высказанного предположения, а также возражения на тезис. Например, когда интервьюируемый Игорь Скляр упоминает о перенесенном инфаркте, журналист спрашивает, изменилось ли после этого что-либо в жизни актера, и получает ответ: «Да нет, не могу сказать» (Коммерсантъ Санкт-Петербург. 23.02.2022); боксер Артур Бетербиев на слова журналиста о том, что теплые слова о спортсмене в основном говорят коллеги, реагирует так: «*Да нет*, обычные люди!» (Коммерсантъ. 30.06.2022).

Удалось обнаружить лишь один пример использования конструкции *да нет* для демонстрации согласия, точнее – присоединения к отрицанию:

– То есть будущее банкинга *не* в МФО.

– *Да нет*, конечно. Это подстройка, реакция банковского сектора на текущее регулирование, на экономическую ситуацию (Коммерсантъ. 26.05.2023).

Сделанные наблюдения отчасти объясняют явление, отмеченное Л. Цуй: если конструкция *да нет* и попадает в лингвистические словари, то исключительно в статью, посвященную слову *нет* [Цуй 2021, с. 866]. Видимо, таким образом составители справочников косвенно свидетельствуют о преобладании в формуле *да нет* не-

гативной семантики, дополняемой модальными оттенками, транслируемыми компонентом *да*. Лексикографическая «недооцененность» оборота очевидна: он или вообще отсутствует в словарных статьях «Да» и «Нет», или упоминается лишь в одной из своих многочисленных функций².

В целом в изученном материале количественно преобладает применение клише *да нет* как элемента вопросно-ответного хода внутри монолога – как в речи журналиста, так и в пересказе слов героя публикации:

Но к чему это, что объясняет иудейская тема в характере героев? Ровным счетом ничего, как и пристрастие Луи и Цви к курению опиума. Неужели Деплешен имел в виду марксистскую максиму «религия – опиум народа»? *Да нет*, ничего он не имел в виду (Коммерсантъ. 16.09.2022);

Онкологов много, потому что онколог охватывает больший спектр заболеваний. А гематолог один. Говорит ли это о том, что у гематолога будет мало пациентов? *Да нет*, у него будет очень много пациентов (Врач-гематолог Андрей Абросимов. Материалы сайта. 09.05.2023).

Вернемся к вопросу о семантических трансформациях, происходящих внутри отрицания *нет* в комбинации с модальным *да*. Он представляется весьма непростым в связи с особенностями семантики слова *да*, о котором Е.А. Гришина справедливо говорит, что у него «больше значений, чем у нет, и их структура существенно сложнее» [Гришина 2011, с. 204–205]. Поэтому вполне закономерно обнаружение в исследуемом материале нескольких видов прагматики клише *да нет*.

Во-первых, в рамках реального или моделируемого диалога *да* способствует *смягчению* реплики-возражения. Оно поддерживает позитивный тон коммуникации при отсутствии сущностного согласия между собеседниками:

– Были ли острые углы, которые вы сознательно обходили?
– *Да нет*, вы мне все про какие-то острые углы намекаете, а я их не чувствую (Коммерсант Weekend. 18.02.2022).

² Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т. 7. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Стб. 1211; Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. 1-е изд. 1998 г. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D0%BD%D0%B5%D1%82дата> (дата обращения 18.08.2023); Большой академический словарь русского языка. Т. 12. М.; СПб.: Наука, 2009. С. 303.

Такой тип выражения несогласия можно рассматривать как частный случай эвфемии, специфика которой, по мнению Л.Н. Саакяна,

состоит в том, что она применяется... когда говорящему приходится уходить от отрицательных коннотаций, уменьшать риск коммуникативной неудачи, создавая собеседнику комфортные условия восприятия и при этом сознательно размывая семантический контур денотата, вплоть до подмены последнего [Саакян 2010, с. 57].

Для решения этих задач конструкция, включающая в себя позитивное слово *да*, оказывается чрезвычайно полезной. По мысли Е.А. Гришиной, «для реакции с помощью *да* достаточно, чтобы на любом из трех уровней высказывания (речевом, событийном, т. е. высказывании как событии, и мыслительном) обнаружился некоторый компонент, который вызвал бы одобрение говорящего» [Гришина 2011, с. 205–206]. Диалог, транслирующий (пусть даже косвенно) одобрение, оказывается менее конфликтогенным, чем тот, что пронизан осуждением и отрицанием. «Эвфемия диалога», при которой собеседники избегают слова *нет*, характерна для ряда сфер общения – сервиса, педагогики и, безусловно, медиа. Нередки случаи, когда герой интервью избегает резкого отрицания из соображений вежливости или будучи заинтересованным в благожелательном отношении к себе журналиста и представляемого им СМИ.

Однако в «Коммерсанте» представлен и другой вариант функционирования клише *да нет* – в авторской речи, где гармонизирующий потенциал компонента *да* явно нерелевантен:

Неужели теперь любое российское новое – это хорошо забытое китайское старое? *Да нет*, все не так страшно. Автомобилей-близнецов всегда хватало, пусть причины, по которым производители выпускали машины или вовсе одинаковые, или очень похожие друг на друга, были разными (Коммерсантъ Автопилот. 11.05.2023);

Заподозрить режиссера в типичной для цепляющихся за крышку гроба ретроградов манипуляции смыслами – легко, но Озон с легкостью выходит из щекотливой ситуации. Над кем он смеется? Неужели над светлым будущим? *Да нет*, ведь женщины у него карабкаются по трупам не в сторону софитов, а все же на баррикады (Коммерсантъ Weekend. 16.06.2023).

В подобных контекстах конструкция *да нет* могла бы быть заменена на *скорее нет* или *пожалуй, нет*, т. е. она и здесь служит средством декатегоризации высказывания, но не эмоциональной,

как в реальном диалоге, а интеллектуальной: автор сигнализирует читателю о том, что не настаивает на своей точке зрения, допускает другие интерпретации анализируемого явления.

Третий тип употребления оборота *да нет* можно отнести к разряду рефлексивов: клише используется для исправления собственного высказывания, внесения в него необходимых уточнений. Например, перечисляя недостатки советского автомобиля «Запорожец», журналист оговаривается: «Зато... *да нет*, не было никакого “зато”» (Автопилот. 15.10.2022). В другом материале автор как будто в режиме реального времени подбирает слово, которое должно охарактеризовать речь президента Белоруссии: «В целом выступление Александра Лукашенко не было даже задиристым. Каким же оно было? Взвешенным? *Да нет*, этого не было, конечно. Стройным» (Коммерсантъ. 05.07.2023).

Среди примеров *да нет* уточняющего выделяется иронический подтип. Комический эффект возникает, когда предложение, начинающееся с *да нет*, опровергает не высказанное, но легко угадываемое абсурдное утверждение. Так, журналист Андрей Колесников, цитируя эмоциональную речь генерального директора парфюмерной фабрики «Новая заря» А. Витковской, посвященную марке духов «Красная Москва», размышляет: «А может, она и правда так думает. Тем более что прошибало до слез. *Да нет*, не от духов, а от слов Антонины Витковской» (Коммерсантъ. 03.02.2022). Такой речевой ход наводит читателя на предположение, будто от женщины-парфюмера очень сильно пахло духами, что заставляет иронически отнестись ко всей описанной ситуации.

Особый тип использования *да нет* выявляется в контексте, где реплика-стимул отсутствует – читателю предоставляется возможность догадаться, на какой тезис отвечает автор: «А я все не мог успокоиться. *Да нет*, летали же самолеты и не при такой погоде» (Коммерсантъ. 09.05.2022); «Что же в итоге? *Да нет*, синичкам ничего не грозит» (Коммерсантъ FM. 17.05.2023).

В первом случае Андрей Колесников говорит о своем волнении в связи с тем, что в параде на Красной площади 9 Мая не приняла участия военная авиация. Конструкция *да нет* служит ответом на некие размышления вроде «Впрочем, ничего особенного не произошло. Просто погода оказалась нелетной».

Во втором фрагменте Дмитрий Дризе выражает тревогу из-за попытки преследования школьницы, цвет волос которой напомнил учительнице украинский флаг. Оборот *да нет* означает возражение самому себе и опровергает предположение, что излишне подозрительные и паничные люди могут начать преследовать птиц, имеющих нежелательную расцветку.

Учитывая, что целевая аудитория СМИ, входящих в издательский дом «Коммерсантъ», – это взрослые образованные люди³, применение композиционного хода, подталкивающего читателя/слушателя к тому, чтобы самостоятельно восстановить пропущенные журналистом фрагменты текста, кажется вполне оправданным. При этом прием не относится к числу частотных, что вполне закономерно: даже качественный медиатекст ориентирован преимущественно на некоторое упрощение языка, обеспечивающее доступность, высокий темп восприятия и расширение потенциальной аудитории [Дзялошинский 2014, с. 80].

Проведенное исследование дает основания заключить, что характерное для живого диалогического общения речевое клише *да нет*, попадая в медиадискурс, реализует имеющиеся и обретает новые прагматические возможности. Конструкция, призванная служить строевым элементом диалога, выполняет эту функцию в диалогических текстах СМИ (прежде всего – интервью) и, кроме того, усиливает «эффект диалогизации», когда журналист вступает в беседу с воображаемым собеседником, читателем или самим собой.

Среди задач, решаемых с применением оборота *да нет*, выделяются такие, как декатегоризация возражения, организация вопросно-ответного хода, уточнение, в том числе ироническое, а также вовлечение читателя в разгадывание авторского намека. Все это позволяет говорить о высокой прагматической значимости сочетания *да нет* в современной медиаречи.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что коммуникатив *да нет* до сих пор не нашел полного и точного отражения в лингвистических словарях. Его адекватное описание с обязательной опорой на речевой материал новейших СМИ остается перспективной лексикографической задачей.

Литература

Басовская 2019 – Басовская Е.Н. Современный медиатекст как диалогическое пространство // Русская грамматика: активные процессы в языке и речи: Сб. науч. тр. Междунар. науч. симпозиума. Ярославль: Ярославский пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2019. С. 718–726.

³ Одно из рекламных агентств указывает, что аудитория «Коммерсанта» «преимущественно состоит из активных платежеспособных людей, содержащих свою семью и умеющих принимать решения. Среди них примерно поровну мужчин и женщин, в основном – с высшим образованием» (Head Media. URL: <https://clck.ru/34vSwN>).

- Басовская, Воронцова 2022 – *Басовская Е.Н., Воронцова Т.А.* Современный научно-популярный радиодискурс: принцип диалогичности // Медиалингвистика. 2022. Т. 9. № 4. С. 431–445.
- Гришина 2011 – *Гришина Е.А.* Да в русском устном диалоге // Russian Linguistics. 2011. № 35. С. 169–207.
- Дзялошинский 2014 – *Дзялошинский И.М.* Медиалингвистика в контексте трансформирующихся медиа // Гуманитарный вектор. 2014. № 4. С. 74–83.
- Диалогическая лингвистика 2019 – Диалогическая лингвистика / Под науч. ред. Н.Н. Шпильной. Барнаул: ФГБОУ ВО «АлтГПУ», 2019. 319 с.
- Мальшева, Рогалева 2022 – *Мальшева Е.Г., Рогалева О.С.* Спортивные подкасты в аспекте диалогической коммуникации // Коммуникативные исследования. 2022. Т. 9. № 4. С. 782–799.
- Павлова 2019 – *Павлова Д.И.* Феномен современных интернет-медиа в аспекте диалогичности // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2 «Искусствоведение. Филологические науки». 2019. № 3. С. 115–122.
- Пром 2022 – *Пром Н.А.* Диалогизация дискурса и жанра в медиа // Жанры речи. 2022. Т. 17. № 2. С. 146–155.
- Саакян 2010 – *Саакян Л.Н.* Эвфемия и дисфемия: языковые стратегии смягчения и дискредитации высказывания // Русский язык в школе. 2010. № 4. С. 57–63.
- Цуй 2021 – *Цуй Л.* Функционально-семантическая характеристика дискурсивной формулы *да нет* в русской речи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021. № 18. С. 863–874.
- Шаронов 2020 – *Шаронов И.А.* Коммуникативная функция языка и коммуникативы // Русистика и компартивистика: Сб. науч. тр. по филологии. Вып. 14. М., 2020. С. 217–231.
- Nersisyan 2013 – *Nersisyan A.* In Russian language people often use such expression like «Да нет» [в русском языке часто используется такое выражение, как «да нет»] // Язык. Культура. Перевод: Восприятие и толерантность: Сб. материалов студенческой межвуз. конф. на иностр. языках. М.: РУДН, 2013. С. 31.

References

- Basovskaya, E.N. (2019), “Modern media text as a dialogical space”, in *Russkaya grammatika: aktivnye protsessy v yazyke i rechi* [Russian grammar. Active processes in language and speech], Yaroslavl', Russia, pp. 718–726.
- Basovskaya, E. and Vorontsova, T. (2022), “Modern popular science radio discourse. The principle of dialogicity”, *Media Linguistics*, vol. 9, no. 4, pp. 431–445.
- Dzyaloshinskii, I. (2014), “Media Linguistics in the context of transforming media”, *Humanitarian vector*, no. 4, pp. 74–83.

- Grishina, E. (2011), "Yes in Russian oral dialogue", *Russian Linguistics*, no. 35, pp. 169–207.
- Malysheva, E. and Rogaleva, O. (2022), "Sports podcasts in the aspect of dialogic communication", *Communication studies*, vol. 9, no. 4, pp. 782–799.
- Nersisyan, A. (2013), "In Russian language people often use such expression like 'Да нет' ", in *Yazyk. Kul'tura. Perevod: vospriyatие i tolerantnost': sbornik materialov studencheskoi mezhvuzovskoi konferentsii na inostrannykh yazykakh* [Language. Culture. Translation. Tolerance and perception. Collection of papers from the international students' conference in foreign languages], Rossiiskii universitet druzhby narodov, Moscow, Russia, p. 31.
- Pavlova, D. (2019), "The phenomenon of modern Internet media in the aspect of dialogueness", *Vestnik of St. Petersburg state university of technology and design. Series 2. Art criticism. Philological sciences*, no. 3, pp. 115–122.
- Prom, N. (2022), "Dialogization of discourse and genre in the media", in *Speech genres*, vol. 17, no. 2, pp. 146–155.
- Saakyan, L. (2010), "Euphemia and dysphemias. Linguistic strategies for softening and discrediting an expression", *Russian language at school*, no. 4, pp. 57–63.
- Sharonov, I. (2020), "The communicative function of language and communicatives", in *Rusistika i kompartivistika: Sbornik nauchnykh trudov po filologii*. [Russian studies and comparative studies Collection of works on philology], iss. 14, pp. 217–231.
- Shpil'naya N.N., ed. (2019), *Dialogicheskaya lingvostika* [Dialogic linguistics], Altaiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Barnaul, Russia.
- Tsui L. (2021), "Functional and semantic characteristics of the discursive formula yes no in Russian speech", *Vestnik of Saint Petersburg university. Language and literature*, no. 18, pp. 863–874.

Информация об авторе

Евгения Н. Басовская, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; jeni_ba@mail.ru

Information about the author

Evgeniya N. Basovskaya, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; jeni_ba@mail.ru